

Психологические науки

УДК 159.9

ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

**К.Ю. Бутримова, Е.В. Васина, Е.А. Федурина,
В.А. Эрентраут**

*Новосибирский государственный педагогический
университет*

Аннотация. Статья посвящена проблемам разработки и практики применения проективных методов диагностики в современных социокультурных условиях. Авторы дают содержательную характеристику наиболее актуальным проблемам. В качестве иллюстративного примера приводится анализ проективной методики «Кактус», представленной в разных источниках, а так же приводятся результаты мини-исследования с использованием обозначенной методики, подтверждающие ее низкое информативное качество.

Ключевые слова: психодиагностика, методологические характеристики, проективная методика, рисуночные тесты, методика «Кактус».

PROJECTIVE METHODS OF DIAGNOSTICS IN MODERN SOCIOCULTURAL CONDITIONS: ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND PRACTICE OF APPLICATION

**K.Yu. Butrimova, E.V. Vasina, E.A. Fedurina,
V.A. Erentraut**

Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. Article is devoted to problems of development and practice of application of projective methods of diagnostics in modern sociocultural

conditions. Authors give the substantial characteristic to the most actual problems. The analysis of the projective technique «Cactus» presented in different sources is provided as an illustrative example, and the results of mini-research with use of the designated technique confirming its poor informative quality are also given.

Keywords: psychodiagnostics, methodological characteristics, projective technique, risunochny tests, technique «Cactus».

В настоящее время возросла популярность применения проективных методов в широких областях психологической практики. Как справедливо полагает А.Г. Шмелев, значимость проективных методов в современной практике психодиагностики обусловлена тем, что они часто выступают более эффективными, чем «клишированные тестовые методики, подгоняющие всех под одну гребенку» [21, с. 575]. Вместе с тем, на фоне общего возрастания интереса к проективным методам наблюдается тенденция к их широкому и бесконтрольному распространению, которая закономерно «приводит к риску «несерьезного» отношения со стороны испытуемого к оценочным процедурам. Слишком много ассоциаций с «салонными играми»» [21, с. 229]. Кроме того, зачастую применяются методики, разработка которых осуществлялась в краткосрочный период и их апробация не была осуществлена должным образом, что не могло не отразиться на степени достоверности получаемых с их помощью данных.

Анализ литературы и непосредственной диагностической практики позволили выявить проблемы, наблюдаемые при разработке и применении проективных методов диагностики в современных условиях. Так, одна из наиболее распространенных проблем, которая условно может быть названа «проективный метод как забава». Её суть заключается в том, что благодаря популярной печатной продукции (журналы, газеты, книги) и интерактивным медиатехнологиям, многие люди, с полной уверенностью в своей правоте, воспринимают проективные методики скорее

как забаву, чем как сложный профессиональный способ получения необходимых данных о психологических особенностях конкретных субъектов [13].

В частности, знакомство с отдельными сайтами, предлагающими услуги по онлайн-тестированию, позволило обнаружить многообразие вариантов проективных техник, во-первых, не имеющих никакого отношения к классической проективной диагностике и, во-вторых, совершенно далеких от аналоговых форм методик. Анализ форумов на этих сайтах свидетельствует, что многие респонденты, пройдя одну, так называемую, «проективную методику» в режиме онлайн, начинают «ставить себе диагноз» и довольно уверены, что теперь они о себе знают всё. Так, например, на сайте «Психологическая лаборатория Литвиной» (URL: <http://psylab.flybb.ru/forum45.html>) размещено большое количество текстов различных проективных методик, однако, авторство многих из них остается загадкой: либо указание автора отсутствует, либо просто дается ссылка на книгу, из которой взят текст методики, но обозначения реального автора также не имеется.

Анализ ряда печатных изданий, где в перечне психологических тестов представлен и широкий диапазон проективных методик, так же показал их исходную направленность на широкую читательскую аудиторию, весьма далекую от области профессиональной психологии в целом, и проблем психодиагностики, в частности. Поэтому и вопрос, заданный в конце XX века Л.Ф. Бурлачуком о том, «какова польза от внедрения в широкие читательские массы полного описания тестов и ключей к ним и насколько серьезно соотносится с профессиональной этикой?» [9, с. 116], до настоящего времени сохраняет свою актуальность. На это указывают и данные отдельных исследований, направленных на выявление степени осведомленности психологов в области практической проективной диагностики. Респондентам отводилось длительное время,

чтобы они могли составить полный список применяемых проективных методик с указанием их авторов. По результатам исследования было выявлено, что развернутый ответ представил лишь один из 149 испытуемых. Большинство психологов указали методики типа «Несуществующее животное», «Цветовой тест Люшера», «Семья» и др., причем без указания их авторов-разработчиков. Полученные результаты свидетельствуют о некомпетентности большинства современных психологов-практиков и незнания ими области применения многих проективных методик [3; 16].

Следующая актуальная проблема может быть обозначена как «штамповка проективных методов». В последние годы создано ряд подразделений (центры, отделы, лаборатории), специализирующихся на разработке диагностического инструментария. Причем в отдельных из них (например, лаборатория «azps.ru А.Я. Психология» Режим доступа: <http://azps.ru/tests/indexpr.html>) разрабатывают новые или модифицируют уже известные методики практически каждый день, но без учета психологических концепций, в русле которых они исходно создавались. Возникает закономерный вопрос о том, насколько такие «скороспелые» методики можно применять в профессиональных целях и можно ли с их помощью получать информативные данные?! Если методики «штампуются» как на конвейере, то, скорее всего, они имеют незначительные отличия. В этом случае, возможно, что в первом варианте методики изменяются некоторые вопросы, инструкция или задания, но суть методики остается той же. При этом, если такое происходит, то и первоначальная методика, и все ее последующие вариации, зачастую теряют исходную диагностическую состоятельность, если они подвергаются постоянной переработке и модификациям. Примечательно, что во многих интернет-источниках практически отсутствует дифференциация разрабатываемых методик на

профессиональные и не профессиональные. Последние, как известно, не имеют никакого отношения к психологическому инструментарию [1; 6; 18].

Проблема диагностического дилетантизма и опосредованного применения проективных методик сегодня стоит не менее остро. Отсутствие опыта и профессиональных навыков представляет собой, по мысли А.Г. Шмелева, «главный источник встречной проекции (субъективизма со стороны диагноста в отношении продукции испытуемого)» [21, с. 227]. Ученый полагает, что «отрицание полезного значения проективных методик или таких нестандартизированных методик, которые базируются, так или иначе, на живом общении психолога с испытуемым, – это тоже крайность. Эта крайность ведет к профессиональной узости и неадекватному, непрофессиональному поведению в определенных профессиональных ситуациях» [21, с. 581].

Не теряет своей дискуссионности и проблема «валидности и надежности проективных методик». В методологии психодиагностики отмечается, что при создании или переработке проективных методик необходимо обращать внимание, прежде всего, на соответствие исследуемых параметров, и определять, насколько новая (или модифицированная) методика позволяет изучить те аспекты, на выявление которых она исходно была направлена. Кроме того, чтобы судить о надежности проективной методики необходимо, чтобы при повторном проведении методики у одного и того же обследуемого были выявлены те же показатели и параметры, что и при первичном тестировании. Надежность в психодиагностике рассматривается как одно из важнейших методологических свойств методики, характеризующее возможность получения с помощью данной методики устойчивых показателей, зависящих именно от измерительного инструмента, а не от других факторов. Другими словами, надежность свидетельствует о свойстве метода приводить к одним и тем же результатам при его

использовании разными людьми или при повторном применении данного метода одним и тем же человеком с целью оценивания одного и того же психологического свойства [10].

Каждая страна отличается культурой и историей, которые оказывают влияние не только на мировосприятие граждан, но и на научное мировоззрение разработчиков методик. Для того, чтобы методики не растеряли своей диагностической информативности, при их использовании с широким этническим контингентом, необходима их высокопрофессиональная социокультурная и языковая адаптация – это одно из важнейших методологических требований к любой психодиагностической методике. Применение теста в неадаптированном варианте не только снижает показатели по ряду параметров, но и не позволяет сформулировать объективных выводов, а, следовательно, может породить проблемы дискриминации [10; 19; 20]. Однако большинство проективных методик, заимствованных из зарубежных источников и представляемых в многочисленных пособиях, ориентированных на профессионального читателя, в том числе и с психологическим образованием, сведений об их лингвистической адаптации, не имеет [1; 16]. Идентичная ситуация наблюдается и по отсутствию конкретных возрастных норм, значимость которых чрезвычайно важна, так как позволяет определить уровень развития изучаемого свойства у конкретного индивида. Известно, что методики, предназначенные для изучения людей одного возраста, не могут в чистом виде быть использованы для изучения людей другого возраста. Причем, возрастные нормы не являются абсолютными и неизменными, пригодными для оценки уровня психологического развития во все времена и у всех без исключения людей [10; 22].

Не менее актуальна сегодня и проблема «хронотопического несоответствия», которая связана с тем,

что большинство классических проективных методик разработаны много лет назад, но и сегодня они применяются без какого-либо редактирования доработок и внесения поправок, исходя из специфики современных реалий. В связи с этим, многие задания оказываются трудно выполнимыми, в связи с тем, например, что некоторые ситуации перестали быть узнаваемыми или опорные слова устарели и вышли из употребления. Поэтому такие методики не могут способствовать получению достоверных и информативных результатов.

Заметим, что обозначенные проблемы специфичны не только по отношению к проективным методикам, используемым в работе со взрослыми, но и, что наиболее значимо, в детской психодиагностике, особенно применительно к рисуночным тестам. Это обусловлено тем, что именно через рисунки ребенок демонстрирует персональное восприятие окружающего, личностное отношение к миру, понимание своего места в нем, а также особенности своего мировоззрения, свой уровень умственного развития [4; 18; 22]. Проективные методики и рисуночные тесты позволяют получить много информации, если их умело применять, но иногда их результаты оказываются недостаточными для получения или подтверждения уже полученной информации вне комплекса с другими диагностическими процедурами [3; 8; 18].

Проиллюстрируем «качество» современных проективных методик на примере анализа диагностической состоятельности методики «Кактус», представленной в трёх источниках:

1. Авторский (оригинальный) вариант методики, расположенный в работе Панфиловой М. А. Игротерапия общения: тесты и коррекционные игры: практическое пособие для психологов, педагогов и родителей. – М.: Изд-во ГНОМид, 2001. – 160 с.

2. «Кактус» [Электронный ресурс] //Сборник психологических тестов: Psy-files [официальный сайт]: – URL: <http://www.psy-files.ru/2007/06/14/kaktus.html>

3. Методика «Кактус»: проведение исследования и интерпретация результатов [Электронный ресурс] //ФБ [официальный сайт]. – URL: <http://fb.ru/article/159285/metodika-kaktus-provedenie-issledovaniya-i-interpretatsiya-rezultatov#image555198>

Для наглядности результатов сравнительно-сопоставительного анализа вариантов методики, представленных в различных источниках, нами использовалась табличная форма описания данных [5].

Параметры анализа	Источник № 1 (авторская методика)	Источник № 2 (эл. ресурс)	Источник № 3 (эл. ресурс)
Автор	М.А. Панфилова		
Название	Графическая методика «Кактус»	«Кактус» графическая методика М.А. Панфиловой	Методика «Кактус»
Цель	Выявление состояния эмоциональной сферы малыша (и взрослого), наличие агрессивности, ее направление, интенсивность и т.п.		Отсутствует, что не соответствует методологическим требованиям к диагностическому инструментарию, а значит, негативно повлияет на саму диагностику, интерпретацию и выводы.
Предмет диагностики-	Предмет диагностики ни в одном источнике не обозначен. Если методика не содержит предмета		

ки	диагностики, то она не является применимой на практике. От предмета зависит выработка правил проведения диагностики, обсуждение её возможностей и т.д.		
Область применения	В образовательной практике (школа, детский сад).	Отсутствует	
Операционализация и верификация ключевого понятия, составляющего предмет диагностики.	Отсутствует, что отрицательно влияет на понимание предмета и цели методики		
Характеристика адресной группы, возрастные границы	Детский (начиная с 3-х лет), подростковый возраст и взрослые	Возраст не указан	
Тип методики	Малоформализованная, по объекту оценивания – экспрессивная методика, так как предполагает создание рисунка на заданную тему.		
Спецификация инструкции	Инструкция полностью понятна: «На листе бумаги нарисуй кактус - таким, каким ты его себе представляешь». Вопросы и дополнительные объяснения не допускаются.	Инструкция отсутствует	Слово «Инструкция» не прописано, но она имеется.
Стимульный материал	Стимульным материалом является тема, по которой выполняется рисунок, и предоставленные обследуемому изобразительные материалы.		

методики			
Процедура проведения	Ребенку выдают лист формата А4, простой карандаш и сообщают задание – тему рисунка, который ему надо нарисовать. Ребенок выполняет задание без уточняющих вопросов и дополнительных разъяснений.		
Изложение логики обработки данных	<p>При обработке результатов принимаются во внимание данные, свойственные всем графическим методам: пространственное расположение и размер рисунка, характеристики линий, нажим карандаша. Кроме того, учитываются показатели, специфические именно для данной методики: характеристика «образа кактуса» (дикий, домашний, детально прорисованный и пр.), характеристика иголок (размер, расположение, количество).</p>	<p>При обработке результатов принимаются во внимание данные, соответствующие всем графическим методам, а именно:</p> <ul style="list-style-type: none"> •пространственное положение •размер рисунка •характеристики линий •сила нажима на карандаш 	<p>Выводы делают и на основе рисунка, и на основе ответов испытуемого. При этом, рассматривая изображение, принимают во внимание и такие детали, как:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сила нажима на карандаш; - расположение кактуса на листе; - размер изображения; - характеристики линий.
Структура методики	Представлена полностью: имеются инструкция, ключ, интерпретация.		Компоненты методики представлены

		не в полном объеме, имеется только предположительная инструкция, интерпретация, выводы.
Дополнительная информация	Требований к квалификации и уровню подготовки диагноста не указано	Ссылка на первоисточник не представлена, требования к квалификации и уровню подготовки диагноста не обозначены

Из рассмотренных нами вариантов методики, по большинству требований, предъявляемых к психодиагностическим процедурам, соответствует авторский вариант методики. Вместе с тем, формулировка цели, присутствующая в данной методике, не конкретизирована в предмете диагностики и сводится к единственному параметру – агрессивности, тогда так как эмоциональная сфера включает в себя круг таких психологических категорий, как эмоции, чувства, переживания, настроения, страсти, аффекты и т.п.[8].

Во всех источниках в целом доступно прописана процедура проведения методики и интерпретация результатов. Вместе с тем, не указано, что автор понимает под агрессивностью, импульсивностью и т.д., что может привести к неверному пониманию диагностом исследуемых характеристик, а затем и некорректному применению данной методики, что, в свою очередь, может негативно отразиться на информативности и достоверности полученных результатов.

В аналоговом варианте методики обозначено, что «при обработке результатов принимаются во внимание данные, соответствующие всем графическим методам, а именно:

пространственное положение...» (Панфилова М.А., 2001, с. 55). Однако, автор не задает четких критериев и показателей, указывающих, что означают разные варианты расположения изображения на листе, а, значит, это потребует от диагноста дополнительного времени на поиск необходимой информации для качественной интерпретации рисунка.

В описании методики автор указывает, что «агрессия – наличие иголок» (Панфилова М.А., 2001, с. 55). Однако, многие исследователи полагают, что агрессия представляет собой не только негативное свойство личности, но и один из механизмов психологической защиты, благодаря которой человек имеет возможность защитить себя в любой ситуации [7; 11; 14]. Можно предположить, что большинство респондентов, включая детей, будут рисовать кактусы с иголками, которые, к тому же для самого растения являются средством выживания – они защищают его от солнца путем рассеивания его лучей; служат хранилищем влаги; отпугивают травоядных животных и других желающих прикасаться к растению; некоторые виды кактусов при помощи колючек продолжают свой род. Следует к тому же отметить, что в природе существует крайне ограниченное количество видов кактусов без иголок, к одному из которых относят достаточно распространенный в домашнем цветоводстве «зигокактус (кактус Шлюмбергера)», известный взрослым и многим детям как «Декабрист» [15]. Видимо, изображение обследуемым этой разновидности кактуса будет, пожалуй, единственным случаем рисования растения без колючек. В целом же, специфика растения, точнее, ее знание (понимание) респондентом, при определении параметров интерпретации рисунка, разработчиком методики не учитывается.

М.А. Панфилова непосредственно судит по наличию/отсутствию иголок о наличии или отсутствии агрессии, соответственно. Но, вместе с тем автор не обозначает ни уровневую выраженность агрессивности,

например, слабую (низкую), среднюю (нормативно допустимую) или сильную (высокую), ни форму ее проявления (защитная, деструктивная и пр.). На наш взгляд, подобные интерпретационные ограничения приводят к недостаточной информативности полученных результатов.

Одним из достоинств авторского варианта методики следует обозначить указание на возможное влияние окружающих стимулов: «Кроме учета изобразительных навыков, детских стереотипов, возрастных особенностей, на образ рисунка может повлиять ситуация, например, наличие дома кактуса определенной формы, недавно прочитанная книга о кактусах пустыни и прочее» (Панфилова М.А., 2001, с. 58). В целом же методика является малоэффективной и имеет множество недочетов.

Для объективизации наших рассуждений о диагностической состоятельности методики нами было проведено обследование 3 респондентов, из которых двое – женского пола 6 (рисунок 1) и 12 лет (рисунок 3), один – мужского 11 лет (рисунок 2).

Процедура диагностики осуществлялась в полном соответствии с заданной автором логикой: выдан соответствующий изобразительный материал – лист А4 и цветные карандаши, обозначена инструкция. Заметим, что разработчик методики допускает использование «карандашей восьми «люшеровских» цветов» (Панфилова М.А., 2001, с. 55).

В процессе диагностики девочки 6 лет выяснилось (со слов близких родственников), что она ни разу не видела кактус и не знает, как он выглядит, так как ни дома у них, ни у знакомых, кактусов нет, хотя есть вероятность, что могла о растении что-либо слышать. Тем не менее, обследуемая нарисовала кактус зеленым карандашом в виде круга с иголками.

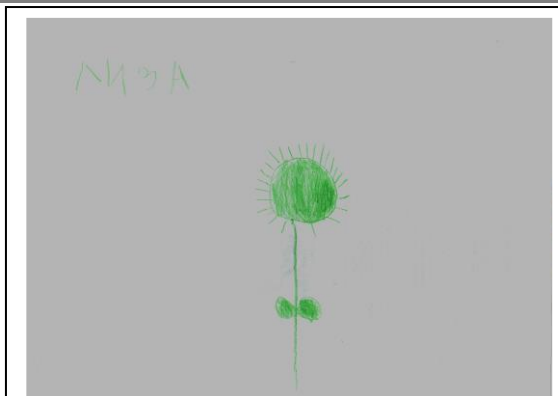

Рисунок 1.
Изображение кактуса, выполненное
девочкой 6 лет

Исходя из заданного М.А.Панфиловой алгоритма анализа рисунков, при обработке результатов принимаются во внимание данные, соответствующие всем графическим методам, а именно: пространственное положение на листе; размер рисунка; характеристики линий; сила нажима на карандаш. Кроме того, учитываются специфические показатели, характерные именно для данной методики: характеристика «образа кактуса» (дикий, домашний, женственный и т.д.); характеристика манеры рисования (прорисованный, схематичный и пр.); характеристика иголок (размер, расположение, количество) (Панфилова М.А., 2001, с. 55). Заметим, что оценка рисунков по обозначенным показателям, кроме формализованных перечислений, не позволила получить целостной информации о каждом из респондентов. Так как автором не указаны дальнейшие действия, то обобщить результаты не представилось возможности, несмотря на то, что именно проективные методики, с точки зрения Л.Франка, характеризуются возможностью получения целостного, композитного профиля личности, а не на измерении отдельных черт [18].

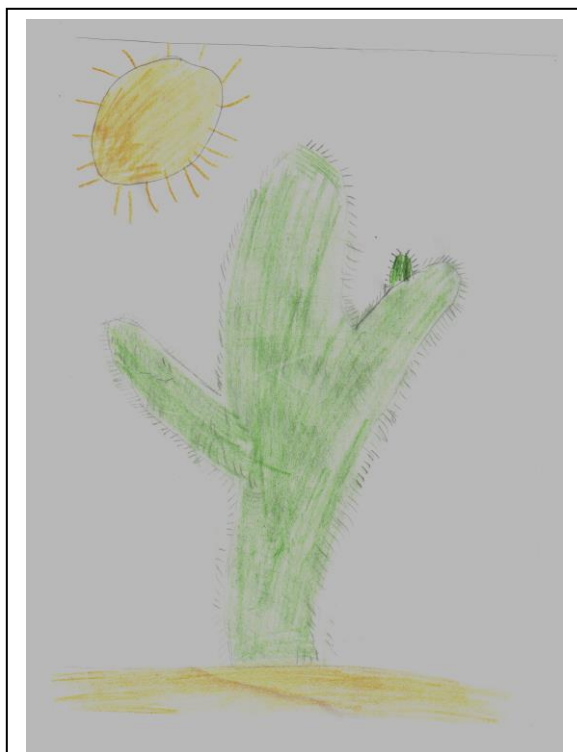

Рисунок 2.
Изображение кактуса, выполненное
мальчиком 11 лет

Так как на всех трех рисунках кактус изображен с иголками, то, судя по заданной автором интерпретации, всем детям свойственна агрессивность. По заданному интерпретатору, на присущую респонденту импульсивность, указывают отрывистые линии, сильный нажим. Однако, из представленного в методике формализованного описания довольно затруднительно определить, что, по мнению автора, является сильным нажимом, и где грань между средним и

сильным нажимом. Кроме того, выполнить одним движением весь

рисунок будет затруднительно даже для взрослого, поэтому у любого респондента детского возраста, скорее всего, будут наличествовать отрывистые линии, а значит, данный параметр, является малоинформативным и низко диагностическим.

Рисунок 3.
Изображение кактуса, выполненное
девочкой 12 лет

Внутренняя штриховка, фиксируемая во втором рисунке, указывает, исходя из логики анализа данных, на

наличие у ребенка тревожности. Однако, определить уровень её выраженности, опять же, не представляется возможным, хотя негативное влияние на личностное развитие оказывают и высокий, и низкий уровни её проявления [3; 8; 19; 20]. Так, ряд исследователей низкую тревожность, равно как и ее отсутствие, рассматривают как показатель неблагополучия в эмоциональной сфере, «как индикатор негативного эмоционального состояния» [2, с. 314]. А.М. Прихожан (2000), в частности, интерпретирует низкий уровень тревожности как компенсацию состояния фрустрации. По мнению Р.М. Грановской (2010) низкая тревожность выступает одной из форм психологической защиты от разрушительного воздействия извне. Однако, разработчиком методики «Кактус» этот аспект при интерпретации не учитывается. Следует так же отметить, что в рисунке испытуемого не используются темные цвета, которые автор, при варианте с цветными карандашами, толкует как проявление тревожности.

На отсутствие у обследуемого стремления к домашней защите и наличие у него чувства одиночества указывает изображение респондентом дикорастущего, пустынного кактуса. На наш взгляд, в данном случае проявляется в большей мере возрастной фактор, который, к сожалению, разработчиком методики не учитывается.

Судя по изображению растения на третьем рисунке, обследуемой свойственен оптимизм, так как на это, по заданным автором методики параметрам, указывает наличие ярких цветов. Изображение цветов на кактусе указывает на свойственную обследуемой женственность, хотя, следует отметить, что многие кактусы как раз за цветение и ценятся цветоводами и коллекционерами. На стремление к домашней защите, чувство семейной общности указывают, исходя из заданной интерпретации, изображение домашнего кактуса, расположенного в цветочном горшке.

Всем обследуемым, судя по изображению на рисунках одиночных кактусов, свойственна интровертированность. Вместе с тем, следуя алгоритму интерпретации рисунков, заданному в методике, мы ничего не можем сказать ни о солнышке, которое было изображено на 2-ом и 3-ем рисунках, ни об окне, нарисованном на 3-ем рисунке, ни о ряде других деталей, которые не предусмотрены в алгоритме анализа результатов.

В целом результаты обследования респондентов подтверждают наши рассуждения о низкой информативности и содержательном качестве проективной методики «Кактус», которая, на наш взгляд, была разработана без учета методологических требований к диагностическим процедурам.

И, хотя автор обращает «внимание на осторожность в выводах после обработки данного теста», указывая, что он, «как и другие графические методики, эффективен только в комплексе с основными, классическими методами» (Панфилова М.А., 2001, с. 58), позволяя «получить более общую характеристику личности, и отметить возможные проблемы (ориентированная помощь), подтвердить данные других тестов (уточняющая помощь)» (Панфилова М.А., 2001, с. 54), диагностическая информативность методики крайне сомнительна и вряд ли повысится даже при ее использовании в комплексе с другими диагностическими процедурами, так как ее структурно-содержательные характеристики требуют тщательной качественной доработки.

Подводя краткий итог, отметим, что состояния кризиса, фиксируемого в теории и практике психодиагностики, не избежала и проективная психология. Проблемы разработки проективных методов, сохранения диагностической состоятельности модификаций и вариаций уже существующих методик, практики их применения в современных социокультурных условиях и профессионально-

этической ответственности специалистов за используемый инструментарий, сохраняют свою предельную актуальность до настоящего времени.

Список литературы

1. Астафьева В.В., Валдайский Д.К., Белобрыкина О.А. Проективная методика «Человек под дождем»: содержательный анализ, достоинства и недостатки // Роль и место психологии в формировании личности в условиях меняющегося мира: Материалы Межвузовской (с международным участием) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (22 мая 2013 г.). Новосибирск: НОУ ВПО НГИ, 2013. С.8-16.

2. Белобрыкина М.А., Белобрыкина О.А. Психологические особенности подростков с компенсаторным типом адаптации к социуму // Филология и культура. 2014. № 1 (35). С. 312-321.

3. Белобрыкина О.А., Ожеховская Л.В. Диагностический инструментарий в работе психолога: проблемы и парадоксы (на примере современной практики психологов г. Новосибирска) // Психодиагностика. 2006. № 4. С.92-112.

4. Белобрыкина О.А. Проблемы использования проективной диагностики в образовательной практике // Материалы IV Всероссийского съезда РПО «Психология – будущему России». В 3 т. М.; Ростов-на-Дону: Изд-во «Кредо», 2007. Т. 1. С. 91-92.

5. Белобрыкина О.А. Обучение студентов элементарным основам профессиональной оценки диагностического инструментария // Современные проблемы психодиагностики: материалы межвузовской научно-практической конференции / Под общ. ред. проф. И.А.Воронова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института психологии и акмеологии, 2012. С. 50-56.

6. Белобрыкина О.А., Васина Е.В. Влияние инновационных процессов на специфику создания проективных методик в современной практике психодиагностики // Инновации в медицине, психологии и педагогике: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля - 7 мая 2016 г.) / Под науч. ред. М.Г. Чухровой, О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во ООО «Немо Пресс», 2016. С. 273-281.

7. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Евразон, 2001. 510 с.

8. Большой психологический словарь / Сост. и общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.

9. Бурлачук Л.Ф. О дилетантстве в психологической диагностике // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 116.

10. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2009. 528 с.

11. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2014. 416 с.

12. Грановская Р.М. Психологическая защита. СПб.: Речь, 2010. 476 с.

13. Кошенова М.И. Информационная культура как новая матрица онтогенетического развития // Психологическое здоровье как условие самореализации личности: материалы научно-практической конференции (28-29 ноября 2007 г.) / под ред. М.И. Кошеновой, В.М. Физикова; отв. за вып. Я.В. Клинг. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. С.143-152.

14. Лоренц К. Агрессия. М.: РИМИС, 2009. 362 с.

15. Мозес Х. Мои кактусы. М.: Слово, 2011. 208 с.

16. Ожеховская Л.В., Белобрыкина О.А. К вопросу о критериях и оценке профессиональной деятельности педагога-психолога как психодиагноста (на примере использования проективных методик) // Проблемы

современной школы и пути их решения: материалы Всероссийской (с международным участием) конференции / науч. ред. С.И.Ануфриев, Л.В. Ахметова. Томск: ТЦНТИ, 2007. С.197-214.

17. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.: МПСИ; Воронеж: «МОДЭК», 2000. 304 с.

18. Проективная психология / Научн. ред. Р.Римская, И.Кириллов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 528 с.

19. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 111-115.

20. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 4. С. 124-127.

21. Шмелев А.Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2013. 688 с.

22. Ферс Г.М. Тайный мир рисунка. Исцеление через искусство. СПб: Деметра, 2009. 176 с.

References

1. Astaf'eva V.V., Valdajskij D.K., Belobrykina O.A. Proektivnaja metodika «Chelovek pod dozhdem»: sodержatel'nyj analiz, dostoinstva i nedostatki //Rol' i mesto psihologii v formirovanii lichnosti v uslovijah menjajushhegosja mira: Materialy Mezhvuzovskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh (22 maja 2013 g.). Novosibirsk: NOU VPO NGI, 2013. S.8-16.

2. Belobrykina M.A., Belobrykina O.A. Psihologicheskie osobennosti podrostkov s kompensatornym tipom adaptacii k sociumu // Filologija i kul'tura. 2014. № 1 (35). S. 312-321.

3. Belobrykina O.A., Ozhehovskaja L.V. Diagnosticheskij instrumentarij v rabote psihologa: problemy i paradoksy (na primere sovremennoj praktiki psihologov g. Novosibirska) // Psihodiagnostika. 2006. № 4. S. 92-112.

4. Belobrykina O.A. Problemy ispol'zovanija proektivnoj diagnostiki v obrazovatel'noj praktike // Materialy IV Vserossijskogo sezda RPO «Psihologija – budushhemu Rossii». V 3 t. M.; Rostov-na-Donu: Izd-vo «Kredo», 2007. T. 1. S. 91-92.

5. Belobrykina O.A. Obuchenie studentov jelementarnym osnovam professional'noj ocenki diagnosticheskogo instrumentarija // Sovremennye problemy psihodiagnostiki: materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshh. red. prof. I.A.Voronova. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo instituta psihologii i akmeologii, 2012. S. 50-56.

6. Belobrykina O.A., Vasina E.V. Vlijanie innovacionnyh processov na specifiku sozdanija proektivnyh metodik v sovremennoj praktike psihodiagnostiki // Innovacii v medicine, psihologii i pedagogike: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (V'etnam, Muj Nje, 27 aprelja - 7 maja 2016 g.) / Pod nauch. red. M.G. Chuhrovoj, O.A. Belobrykinoj. Novosibirsk: Izd-vo OOO «Nemo Press», 2016. S. 273-281.

7. Berkovic L. Agressija. Prichiny, posledstvija i kontrol'. SPb.: Prajm-Evroznak, 2001. 510 s.

8. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / Sost. i obshh. Red. B. Meshherjakov, V. Zinchenko. SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2004. 672 s.

9. Burlachuk L.F. O diletantstve v psihologicheskoi diagnostike // Voprosy psihologii. 1993. № 5. S. 116.

10. Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike. SPb.: Piter, 2009. 528 s.

11. Bjeron R., Richardson D. Agressija. SPb.: Piter, 2014. 416 s.

12. Granovskaja R.M. Psihologicheskaja zashhita. SPb.: Rech', 2010. 476 s.

13. Koshenova M.I. Informacionnaja kul'tura kak novaja matrica ontogeneticheskogo razvitija // Psihologicheskoe zdorov'e kak uslovie samorealizacii lichnosti: materialy nauchno-prakticheskij konferencii (28-29 nojabrja 2007 g.) / pod red. M.I. Koshenovoj, V.M. Fizikova; otv. za vyp. Ja.V. Kling. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2008. C.143-152.

14. Lorenc K. Agressija. M.: RIMIS, 2009. 362 s.

15. Mozes H. Moi kaktusy. M.: Slovo, 2011. 208 s.

16. Ozhehovskaja L.V., Belobrykina O.A. K voprosu o kriterijah i ocenke professional'noj dejatel'nosti pedagoga-psihologa kak psihodiagnosta (na primere ispol'zovanija proektivnyh metodik) // Problemy sovremennoj shkoly i puti ih reshenija: materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) konferencii / nauch. red. S.I.Anufriev, L.V. Ahmetova. Tomsk: TCNTI, 2007. S.197-214.

17. Prihozhan A.M. Trevozhnost' u detej i podrostkov: psihologicheskaja priroda i vozrastnaja dinamika. M.: MPSI; Voronezh: «MODJeK», 2000. 304 s.

18. Proektivnaja psihologija / Nauchn. red. R.Rimskaja, I.Kirillov. M.: JeKSMO-Press, 2000. 528 s.

19. Chuprov L.F. Psihologicheskaja diagnostika v rabote prakticheskogo psihologa // Vestnik prakticheskij psihologii obrazovanija. 2009. № 3. S. 111-115.

20. Chuprov L.F. Psihologicheskaja diagnostika v rabote prakticheskogo psihologa // Vestnik prakticheskij psihologii obrazovanija. 2009. № 4. S. 124-127.

21. Shmelev A.G. Prakticheskaja testologija. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoj psihologii i upravlenii personalom. M.: OOO «IPC «Maska», 2013. 688 s.

22. Fers G.M. Tajnyj mir risunka. Iscelenie cherez iskusstvo. SPb: Demetra, 2009. 176 s.